

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«Об охране почв»

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «Об охране почв» (далее — Закон, Законопроект) — нормативный правовой акт, не имеющий присвоенного номера и даты принятия на момент проведения экспертизы. Закон состоит из 8 глав и 18 статей и направлен на формирование комплексной правовой базы в области охраны почв: установление обязанностей землепользователей по предотвращению деградации и истощения земель, регламентацию компетенции государственных органов, требований к мелиорации, мониторингу и восстановлению загрязнённых почв, а также механизмов ответственности за экологический ущерб. Предмет регулирования охватывает экологическое право, земельные отношения, агропромышленный комплекс, государственный контроль и научную деятельность.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку качества Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам; системная согласованность с действующим законодательством (Земельным кодексом, Экологическим кодексом, Гражданским кодексом, Кодексом об административных правонарушениях, Налоговым кодексом, Предпринимательским кодексом); юридико-техническое качество текста; наличие коррупциогенных факторов; соответствие принципам гендерного равенства.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II;
- Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I;
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V;
- Налоговый кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, утверждённая Приказом Министра юстиции РК;
- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов.

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция Законопроекта соответствует конституционным положениям о праве граждан на благоприятную окружающую среду и обязанности государства по охране природных ресурсов. Вместе с тем

детальный анализ выявляет ряд зон конституционного риска, связанных преимущественно с недостаточной определённой оснований и содержания ограничений прав собственников и землепользователей, а также с делегированием существенных элементов правового регулирования на подзаконный уровень. Ниже рассматриваются конкретные нормы, вызывающие конституционно-правовые вопросы.

2.2. Конституционный резерв закона и ограничения прав собственников

Дефиниция «требований в области охраны почв» и риск подзаконного ограничения прав. Подпункт 15) статьи 1 Закона определяет «требования в области охраны почв» как «предъявляемые к хозяйственной и иной деятельности обязательные условия, ограничения или их совокупность, установленные законами, иными нормативными правовыми актами, природоохранными нормативами и иными нормативными документами». Данная дефиниция, будучи нормой-определением, сама по себе не вводит конкретных ограничений, однако создаёт системный правовой риск: она прямо легитимизирует установление «обязательных условий и ограничений» хозяйственной деятельности через подзаконные акты, природоохранные нормативы и «иные нормативные документы» — то есть через акты, не являющиеся законами. Это потенциально расходится с требованием пункта 2 статьи 6 Конституции РК, согласно которому «объём и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом». Поскольку данная дефиниция служит правовым основанием для всей системы требований Закона, её формулировка создаёт риск того, что реальный объём ограничений прав собственников будет определяться не законом, а подзаконными актами. Рекомендуется уточнить, что подзаконные акты и нормативные документы могут лишь конкретизировать порядок исполнения

требований, прямо установленных законом, но не вводить самостоятельные ограничения прав.

Обязанность использовать «наилучшие доступные почвозащитные технологии». Пункт 1 статьи 9 Закона обязывает собственников земельных участков и землепользователей «использовать наилучшие доступные почвозащитные технологии, обеспечивающие предотвращение деградации почв». При этом ни в статье 1, ни в иных нормах Закона не определено, что понимается под «наилучшими доступными почвозащитными технологиями», кто формирует их перечень, в каком порядке и каковы последствия неиспользования. Обязанность, содержательное наполнение которой полностью вынесено за пределы закона, фактически означает, что объём обременений собственника определяется не законом, а подзаконным актом или усмотрением правоприменителя. Это не вполне согласуется с требованием пункта 2 статьи 6 Конституции РК. Рекомендуются либо определить в Законе критерии отнесения технологий к «наилучшим доступным», либо прямо делегировать утверждение их перечня конкретному органу с указанием типа нормативного акта.

Внесение удобрений «в соответствии с научно-обоснованными нормами и правилами». Пункт 2 статьи 9 Закона устанавливает, что внесение органических и минеральных удобрений «должно осуществляться в соответствии с научно-обоснованными нормами и правилами». Данная формулировка ограничивает хозяйственную деятельность собственников и землепользователей, однако содержательные параметры этого ограничения — «научно-обоснованные нормы и правила» — в Законе не раскрыты: не указан орган, их утверждающий, форма акта, порядок опубликования и применения. Это означает, что реальный объём ограничения права собственника на использование земельного участка определяется не законом, а неопределённым кругом «научно-обоснованных» документов, что создаёт риск произвольного правоприменения и нарушения требования пункта 2 статьи 6 Конституции РК.

Рекомендуется либо установить в Законе конкретные параметры таких норм, либо прямо делегировать их утверждение конкретному органу с указанием типа акта.

Разрешительный порядок для применения веществ и технологий. Пункт 3 статьи 9 Закона устанавливает, что «применение для целей улучшения качества почв иных веществ, а также продукции и технологий допускается при наличии разрешительной документации, оформленной в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан». Введение разрешительного порядка является ограничением свободы предпринимательской деятельности и в соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК должно регулироваться законом с достаточной степенью определённости. Норма, однако, не указывает: какой именно вид разрешительного документа требуется, какой орган его выдаёт, каковы основания для отказа. Помимо этого, необходимо проверить соответствие данной нормы Закону РК «О разрешениях и уведомлениях», устанавливающему исчерпывающий перечень видов разрешений. Рекомендуется конкретизировать вид разрешительного документа со ссылкой на соответствующий закон.

Ограничение деятельности на землях сельскохозяйственного назначения. Пункт 4 статьи 9 Закона предусматривает, что «на основании результатов почвенных, агрохимических и агромелиоративных обследований... может быть ограничена деятельность по: 1) выращиванию определённых сельскохозяйственных культур, применению отдельных технологий их возделывания, проведению отдельных агротехнических операций; 2) распашке сенокосов, пастбищ; 3) использованию деградированных, малопродуктивных, а также техногенно загрязнённых земельных участков». Перечисленные ограничения непосредственно затрагивают пределы осуществления прав собственников и землепользователей, которые согласно пункту 2 статьи 6 Конституции РК должны определяться законом. Норма сформулирована как

допускающая («может быть ограничена»), что предполагает наличие дополнительного правоприменительного акта, однако ни орган, уполномоченный вводить ограничения, ни порядок, ни сроки, ни механизм обжалования в Законе не определены. Фактически содержательное наполнение ограничений делегируется на подзаконный уровень, что требует устранения. Рекомендуется установить в Законе исчерпывающий перечень оснований и орган, уполномоченный вводить каждый из видов ограничений.

Запрет применения химических реагентов сверх нормативов. Пункт 3 статьи 11 Закона запрещает «применение химических реагентов, приводящих к разрушению и уплотнению почв, в количествах, превышающих допустимые нормативы их внесения в почву». Запрет как таковой установлен законом, что соответствует требованию пункта 2 статьи 6 Конституции РК. Вместе с тем содержательное наполнение запрета — «допустимые нормативы внесения» — вынесено за пределы Закона без указания органа, утверждающего эти нормативы, и типа акта. Это создаёт правовую неопределённость: субъект хозяйственной деятельности не может из текста закона установить конкретные пределы допустимого поведения. Рекомендуется прямо делегировать утверждение нормативов конкретному органу с указанием типа нормативного акта.

2.3. Специальный режим использования земельных участков и консервация земель

Специальный режим использования земельных участков. Пункт 4 статьи 12 Закона предусматривает, что «при восстановлении деградированных почв может вводиться специальный режим использования земельных участков с такими почвами, направленный на уменьшение антропогенной нагрузки и обеспечение восстановления функций почв, и предусматривающий введение ограничений или запрета на отдельные виды пользования». Данная норма

непосредственно затрагивает пределы осуществления прав собственников, которые согласно пункту 2 статьи 6 Конституции РК должны определяться законом с достаточной степенью определённости и предсказуемости. Норма, однако, не содержит ни перечня оснований для введения режима, ни органа, уполномоченного его вводить, ни порядка, ни сроков, ни механизма обжалования. Это создаёт риск непропорционального ограничения прав собственников и землепользователей без надлежащих процессуальных гарантий. Рекомендуется дополнить норму указанием на уполномоченный орган, основания, критерии и порядок введения специального режима.

Консервация земельных участков. Пункт 6 статьи 12 Закона предусматривает консервацию земельных участков «с полным или частичным исключением их из хозяйственного оборота в порядке, установленном земельным законодательством Республики Казахстан». Институт консервации земель уже закреплён в пункте 2 статьи 140 Земельного кодекса РК, который делегирует установление порядка консервации Правительству РК. Анализируемая норма воспроизводит данный институт, что в целом не является коллизией. Вместе с тем необходимо проверить, не устанавливает ли Закон иные (расширенные или суженные) основания для консервации по сравнению с Земельным кодексом, поскольку кодекс имеет приоритет над обычным законом. Рекомендуется уточнить, что консервация проводится «в порядке, предусмотренном земельным законодательством, в том числе актом Правительства».

2.4. Санкционные нормы и конституционный резерв закона

Смещение разнородных правовых последствий в пункте 8 статьи 12. Пункт 8 статьи 12 Закона устанавливает, что «непринятие мер по восстановлению загрязненных и деградированных почв могут являться основанием для привлечения к административной ответственности, включая, помимо прочего, прекращение субсидирования, предусмотренные законодательством, наложение

штрафов или увеличение налогов на землю или принудительное лишение прав на земельный участок». Данная норма упоминает в качестве последствий «увеличение налогов на землю» и «принудительное лишение прав на земельный участок». Налогообложение и основания принудительного лишения прав собственности в соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК регулируются исключительно законами — соответственно Налоговым кодексом и Земельным кодексом. Если данная норма претендует на самостоятельное установление указанных мер, это создаёт риск нарушения конституционного резерва закона. Рекомендуется для каждой из перечисленных мер указать конкретный закон, которым она предусмотрена, либо исключить меры, не имеющие самостоятельного законодательного основания.

Обязанность возмещения вреда и нормативы качества почв. Пункт 3 статьи 17 Закона обязывает лиц, деятельность которых привела к ухудшению качества почв, «обеспечить проведение работ по восстановлению почв до состояния, соответствующего установленным нормативам качества почв». Обязанность по восстановлению почв является законодательно обоснованной мерой ответственности. Однако содержательный параметр этой обязанности — «нормативы качества почв» — в Законе не установлен и отсылает к внешним нормативным документам без указания органа, их утверждающего, и типа акта. Это означает, что объём обязанности по восстановлению фактически определяется подзаконным уровнем, что может расходиться с требованием пункта 2 статьи 6 Конституции РК. Рекомендуется предусмотреть в Законе прямое делегирование утверждения нормативов качества почв конкретному органу с указанием типа нормативного акта.

Возмещение вреда и методика его оценки. Пункт 2 статьи 17 Закона устанавливает, что «вред, причинённый почвам в результате деятельности физических или юридических лиц, органов государственной власти, местного самоуправления, подлежит возмещению в полном объёме». Данный принцип

соответствует общим началам гражданского законодательства. Вместе с тем Закон не определяет методику оценки вреда, причинённого почвам, что на практике может создавать правовую неопределённость при определении размера возмещения. Рекомендуется предусмотреть в Законе прямую отсылку к методике расчёта вреда с указанием органа, её утверждающего.

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект формирует новый специальный правовой режим охраны почвенного слоя как самостоятельного объекта правовой охраны. Вместе с тем значительная часть регулируемых отношений уже охвачена действующим законодательством — прежде всего Земельным кодексом РК (охрана земель, консервация, контроль), Экологическим кодексом РК (экологические нормативы, разрешения), Гражданским кодексом РК (возмещение вреда), КоАП РК (административная ответственность за порчу земли) и Предпринимательским кодексом РК (порядок контроля). Это порождает многочисленные случаи дублирования, а в ряде случаев — иерархические коллизии, поскольку кодексы имеют приоритет над обычными законами. Общий статус системной интеграции оценивается как **частично интегрированный**, что требует существенной доработки.

3.2. Коллизии и дублирование с Земельным кодексом РК

Дублирование обязанностей по охране земель. Пункт 1 статьи 9, статья 10 и пункты 1–3 статьи 11 Закона устанавливают обязанности собственников земельных участков и землепользователей по охране почв от подтопления, заболачивания, засоления, иссушения, уплотнения и загрязнения. Аналогичные обязанности уже закреплены в пункте 1 статьи 140 Земельного кодекса РК, который прямо обязывает собственников и землепользователей проводить

мероприятия, направленные на предотвращение «подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения» и иных видов ухудшения состояния земель. Поскольку Земельный кодекс как кодифицированный акт имеет приоритет над обычным законом, воспроизведение его норм без явной специализации создаёт риск дублирования и правовой неопределённости. Рекомендуется переформулировать указанные нормы как специальные почвенные требования, применяемые «в развитие» статьи 140 Земельного кодекса РК, с чётким указанием на то, что они регулируют именно почвенный слой как самостоятельный объект охраны.

Дублирование норм о государственном контроле. Статья 8 Закона устанавливает, что «государственный контроль в области охраны почв осуществляется в рамках государственного контроля за использованием и охраной земель и государственного экологического контроля», и перечисляет предметы контроля. Между тем государственный контроль за использованием и охраной земель уже детально урегулирован статьёй 145 Земельного кодекса РК, а порядок его проведения — Предпринимательским кодексом РК. Пункт 3 статьи 8 Закона отсылает к «порядку, установленному настоящим Законом», однако сам Закон никакого порядка проведения контроля не устанавливает, что делает данную отсылку «мёртвой». Рекомендуется прямо указать, что процедуры контроля, формы, основания, периодичность и порядок проведения осуществляются в соответствии с Предпринимательским кодексом РК и Земельным кодексом РК, а Закон определяет лишь предмет охраны почв.

Возможная коллизия компетенций местных исполнительных органов.

Подпункты 3) и 4) статьи 7 Закона наделяют местные исполнительные органы областей полномочиями «осуществлять контроль за проведением мероприятий по охране почв» и «осуществлять контроль за снятием плодородного слоя почв, определять места для хранения снятого плодородного слоя почвы». Между тем статья 145 Земельного кодекса РК закрепляет государственный контроль за

использованием и охраной земель за центральным уполномоченным органом, территориальными подразделениями и иными государственными органами в пределах их компетенции. Наделение местных исполнительных органов контрольными функциями в объёме, выходящем за рамки, прямо установленные кодексом, создаёт риск иерархической коллизии. Рекомендуется уточнить, что местные исполнительные органы осуществляют эти функции в пределах компетенции, прямо установленной земельным и экологическим законодательством, либо заменить формулировку «осуществляют контроль» на «организуют» или «обеспечивают».

Коллизия специального режима использования земельных участков с консервацией. Пункт 4 статьи 12 Закона предусматривает введение «специального режима использования земельных участков», включающего ограничения или запреты на отдельные виды пользования. Пункт 2 статьи 140 Земельного кодекса РК уже предусматривает консервацию земель как меру ограничения использования, порядок которой устанавливается Правительством РК. Введение параллельного «специального режима» без его увязки с институтом консервации создаёт риск появления конкурирующих правовых режимов ограничения прав на земельный участок. Рекомендуется либо раскрыть, что «специальный режим» является элементом консервации по Земельному кодексу РК, либо прямо отослать к земельному законодательству и акту Правительства.

3.3. Коллизии с КоАП РК и Налоговым кодексом РК

Перечисление мер ответственности в обход КоАП РК. Пункт 8 статьи 12 Закона перечисляет в качестве последствий нарушений «наложение штрафов», «увеличение налогов на землю», «принудительное лишение прав на земельный участок» и «прекращение субсидирования». Между тем статья 337 КоАП РК содержит исчерпывающие составы и размеры штрафов за порчу земли и

загрязнение почвы. Включение перечисления видов административных взысканий в отраслевой закон создаёт коллизию с кодексом, имеющим приоритет. Формулировка «включая, помимо прочего» создаёт открытый перечень санкций, что недопустимо в санкционных нормах. Рекомендуется исключить перечисление видов административных взысканий из Закона и оставить формулу: «влечёт ответственность, установленную законами Республики Казахстан».

«Увеличение налогов на землю» как санкция. Упоминание «увеличения налогов на землю» в пункте 8 статьи 12 Закона в качестве последствия непринятия мер по восстановлению почв не имеет правового основания в Налоговом кодексе РК. Налоговые обязательства регулируются исключительно Налоговым кодексом, и введение повышенной налоговой нагрузки как санкции за экологическое нарушение требует прямого закрепления в налоговом законодательстве. Рекомендуется исключить слова «или увеличение налогов на землю» из текста Закона.

«Принудительное лишение прав на земельный участок» как самостоятельное основание. Статья 92 Земельного кодекса РК устанавливает специальные основания и порядок принудительного изъятия и лишения прав на земельный участок. Введение нового самостоятельного основания в отраслевом законе без его увязки с Земельным кодексом создаёт риск коллизии. Рекомендуется заменить данную формулировку на: «может повлечь последствия, предусмотренные земельным законодательством Республики Казахстан».

Коллизия со снятием плодородного слоя почвы. Пункт 2 статьи 13 Закона допускает использование «снятых плодородных слоёв почвы» при осуществлении хозяйственной деятельности. Между тем пункт 1 статьи 337 КоАП РК устанавливает административную ответственность за «незаконное снятие плодородного слоя почвы», допуская исключение лишь для

предотвращения безвозвратной утери. Закон не устанавливает порядок санкционирования снятия, что создаёт риск привлечения к административной ответственности лиц, действующих в соответствии с нормой Закона.

Рекомендуется уточнить, что использование снятого плодородного слоя допускается только при его законном снятии и соблюдении требований земельного и экологического законодательства.

3.4. Коллизии с Гражданским кодексом РК

Дублирование норм о возмещении вреда. Пункты 2 и 3 статьи 17 Закона устанавливают обязанность возмещения вреда, причинённого почвам, «в полном объёме» и обязанность восстановления почв. Данные положения дублируют пункт 1 статьи 917 Гражданского кодекса РК, закрепляющий принцип полного возмещения вреда. При этом Закон не воспроизводит пункт 2 статьи 917 ГК РК об освобождении от ответственности при отсутствии вины, что создаёт впечатление автономного режима возмещения без учёта общих оснований ответственности. Рекомендуется дополнить нормы отсылкой: «в порядке, предусмотренном гражданским законодательством».

Дублирование нормы о возмещении затрат. Пункт 2 статьи 12 Закона устанавливает, что «возмещение затрат собственников земельных участков и землепользователей на восстановление деградированных почв проводится за счёт лиц, действия или бездействие которых привели к указанным последствиям». Данная норма дублирует общий принцип возмещения вреда по статье 917 ГК РК без учёта условий вины и исключений. Рекомендуется сохранить норму как специальную, но увязать с общими правилами возмещения вреда по ГК РК.

3.5. Пробелы системной интеграции

Отсутствие увязки нормативов качества почв с Экологическим кодексом РК. Подпункты 7), 8) и 21) статьи 1 Закона вводят понятия «нормативов допустимой антропогенной нагрузки на почвы», «нормативов допустимого воздействия на почвы» и «нормативов качества почвы». Экологический кодекс РК содержит развитую систему экологических нормативов, однако в Законе отсутствует увязка новой системы почвенных нормативов с этой системой: не определено, являются ли они частью экологических нормативов, кто их утверждает и как они соотносятся с экологическими разрешениями и контролем. Рекомендуется определить место почвенных нормативов в системе Экологического кодекса РК и установить орган, уполномоченный их утверждать.

Неопределённость «разрешительной документации» в пункте 3 статьи 9.

Пункт 3 статьи 9 Закона допускает применение веществ и технологий «при наличии разрешительной документации, оформленной в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан». Данная бланкетная норма не конкретизирует вид разрешительного документа — экологическое разрешение, регистрация агрохимикатов, санитарно-эпидемиологическое заключение или иное. Это создаёт риск произвольного толкования и применения нормы как нового неопределённого разрешительного барьера. Рекомендуется указать конкретный вид разрешительного документа со ссылкой на соответствующий закон.

Бланкетная норма о захоронении радиоактивных почв. Пункт 7 статьи 12 Закона устанавливает, что «почвы, загрязнённые радиоактивными веществами, подлежат снятию и захоронению в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан». Данная бланкетная норма не указывает конкретный массив законодательства, тогда как для радиоактивных веществ существует специальное регулирование (законодательство об использовании атомной

энергии, о радиационной безопасности, правила обращения с радиоактивными отходами). Рекомендуется указать конкретные законодательные акты, регулирующие данные отношения.

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Структурные дефекты

Отсутствие компетенции центральных государственных органов. Глава 3 Закона, озаглавленная «Государственное регулирование и контроль в области охраны почв», содержит исключительно нормы о компетенции местных представительных и исполнительных органов областного уровня (статьи 6 и 7) и государственном контроле (статья 8). При этом полностью отсутствуют нормы о компетенции Правительства РК, центрального уполномоченного органа в области охраны окружающей среды, уполномоченного органа в области земельных отношений и местных исполнительных органов районного уровня. Для закона, претендующего на установление государственного регулирования в отрасли, подобная структура является критическим структурным пробелом: система государственного управления выстраивается «снизу» без «верха». Статья 23 Закона РК «О правовых актах» требует полноты структурных элементов. Рекомендуется дополнить главу 3 статьями о компетенции Правительства РК и центральных уполномоченных органов.

Грамматические и оформительские дефекты заголовков. Заголовок главы 4 содержит запятую в конце («ТРЕБОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПОЧВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,»), что является грамматической ошибкой. Заголовок главы 5 оформлен без точки после номера («Глава 5 НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ...»), тогда как все остальные главы содержат точку («Глава 1.», «Глава 2.» и т.д.), что нарушает

единообразие оформления. Оба дефекта подлежат устранению при редакционной правке.

Ненадлежащее оформление перечня в статье 14. Статья 14 содержит перечень из девяти направлений научных исследований, оформленный в виде абзацев без нумерации и без разделительных знаков между элементами. Четвёртый абзац («изучению направленности почвообразовательных процессов в условиях изменения климата, антропогенного воздействия») не завершён знаком препинания. Статья 23 Закона РК «О правовых актах» требует оформления перечней в виде нумерованных подпунктов. Рекомендуется переоформить перечень в виде подпунктов с нумерацией.

4.2. Дефекты понятийного аппарата

Дублирование определения «почвенный слой (почва)». Подпункт 11) статьи 1 Закона содержит определение «почвенный слой (почва)», которое дословно воспроизведено в статье 4 («Объекты охраны почв») с добавлением лишь вводного слова «как». Это нарушает принцип экономии нормативного материала. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» не допускает дублирования без нового нормативного содержания. Рекомендуется заменить текст статьи 4 на отсылочную норму: «Объектом охраны является почвенный слой (почва) в значении, определённом статьёй 1 настоящего Закона».

«Мёртвое» определение «почвенная коллекция». Подпункт 10) статьи 1 Закона определяет «почвенную коллекцию» как «собрание образцов различных типов почв, которые собираются и хранятся для научных, образовательных и исследовательских целей». Данный термин не используется ни в одной другой статье Закона. Статья 24 Закона РК «О правовых актах» требует, чтобы каждое определение использовалось в тексте акта. Рекомендуется либо исключить данное определение, либо ввести норму, в которой оно применяется.

Оценочные категории без измеримых критериев. Пункт 2 статьи 9 Закона обязывает осуществлять внесение удобрений «в соответствии с научно-обоснованными нормами и правилами», а подпункт 4) пункта 2 статьи 11 — соблюдать «научно-обоснованную систему применения удобрений». Оба термина являются оценочными категориями без измеримых критериев и без отсылки к органу, утверждающему соответствующие нормы. Это создаёт правовую неопределённость для субъектов регулирования и риск произвольного правоприменения. Рекомендуется заменить оценочные формулировки на конкретные отсылки к органу, утверждающему нормы внесения удобрений.

Неопределённость «проектной документации по охране почв». Подпункт 14) статьи 1 Закона определяет «проектную документацию по охране почв» как документы, «утверждаемые в установленном порядке», однако ни в одной статье Закона не указано, кем и в каком порядке утверждается такая документация. Термин определён, но механизм его реализации отсутствует. Рекомендуется либо установить в Законе орган, утверждающий данную документацию, либо делегировать это конкретному подзаконному акту.

Неопределённость нормативов допустимой нагрузки и воздействия. Подпункты 7) и 8) статьи 1 Закона вводят понятия «нормативов допустимой антропогенной нагрузки на почвы» и «нормативов допустимого воздействия на почвы», однако ни в одной статье Закона не установлено, кем утверждаются данные нормативы, в каком порядке и каковы последствия их превышения. Нормативы введены как понятия, но механизм их установления и применения в Законе отсутствует. Рекомендуется дополнить Закон нормой, делегирующей утверждение нормативов конкретному органу.

Оценочные категории в определении «здоровье почв». Подпункт 23) статьи 1 Закона определяет «здоровье почв» через «приемлемое качество урожая» и «заданные пространственные границы». Оба выражения являются оценочными:

не определено, кем и по каким критериям устанавливается «приемлемость» качества урожая и кем «задаются» пространственные границы. Рекомендуется либо уточнить критерии, либо исключить оценочные элементы из дефиниции.

Техническая опечатка в подпункте 21) статьи 1. Подпункт 21) статьи 1 содержит двойной знак тире «—» (длинное тире + дефис) в формулировке «нормативы качества почвы — показатели», что является технической опечаткой. Подлежит исправлению при редакционной правке.

4.3. Дефекты отдельных норм

Безличная конструкция в пункте 4 статьи 10. Пункт 4 статьи 10 Закона устанавливает, что «проводится систематический мониторинг уровня грунтовых вод, состояния дренажных систем и общего состояния почвенного покрова».

Безличная конструкция «проводится» не позволяет установить обязанное лицо: неясно, кто именно обязан проводить мониторинг — собственники, землепользователи или государственные органы. Статья 23 Закона РК «О правовых актах» требует, чтобы норма содержала чёткий субъект.

Рекомендуется указать конкретный субъект обязанности.

Отсутствие субъекта и порядка введения ограничений в пункте 4 статьи 9.

Пункт 4 статьи 9 Закона предусматривает, что «может быть ограничена деятельность» по ряду направлений, однако не определяет: кем вводится ограничение, в каком порядке, на какой срок и каковы основания для его снятия. Норма содержит гипотезу («на основании результатов обследований»), но лишена диспозиции в части субъекта и порядка, что делает её практически неисполнимой. Рекомендуется указать уполномоченный орган и порядок введения и снятия ограничений.

Оценочный критерий «минимально негативное воздействие». Подпункт 3) пункта 2 статьи 11 Закона обязывает использовать «сельскохозяйственную технику, которая оказывает минимально негативное воздействие на почвы».

Критерий «минимально негативное воздействие» является оценочным и не поддаётся объективной проверке без отсылки к нормативу или методике.

Рекомендуется заменить оценочный критерий конкретной отсылкой к нормативу допустимого воздействия техники на почву.

Отсутствие механизма реализации нормы о снятых слоях почвы. Пункт 5 статьи 12 Закона устанавливает, что снятые загрязнённые слои почвы «подлежат возврату на те земельные участки, с которых они были сняты, при условии их соответствия экологическим нормативам, или могут быть использованы для восстановления почв иных земельных участков». Норма не определяет: кто принимает решение об использовании снятых слоёв для иных участков, каков порядок такого использования и кто проверяет соответствие «экологическим нормативам». Механизм реализации нормы отсутствует. Рекомендуется дополнить норму указанием на уполномоченный орган и порядок принятия решения.

4.4. Дефекты бланкетных и отсылочных норм

Бланкетная ссылка в пункте 3 статьи 9. Пункт 3 статьи 9 Закона отсылает к «требованиям законодательства Республики Казахстан» без указания конкретного НПА, регулирующего разрешительную документацию для применения веществ в целях улучшения качества почв. Статья 25 Закона РК «О правовых актах» требует, чтобы ссылки содержали полное наименование НПА. Рекомендуется указать конкретный закон.

Бланкетная ссылка в пункте 7 статьи 12. Пункт 7 статьи 12 Закона отсылает к «законодательству Республики Казахстан» применительно к порядку захоронения радиоактивных почв без указания конкретного акта. Для радиоактивных веществ существует специальное законодательство, которое должно быть прямо указано. Рекомендуется указать Закон РК «Об использовании атомной энергии» и иные специальные акты.

«Мёртвая» самоссылка в пункте 3 статьи 8. Пункт 3 статьи 8 Закона устанавливает, что государственный контроль «осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом», однако сам Закон не устанавливает никакого порядка проведения государственного контроля. Самоссылка на несуществующий в Законе порядок является «мёртвой» внутренней ссылкой. Рекомендуется заменить на отсылку к Предпринимательскому кодексу РК и Земельному кодексу РК.

4.5. Дефекты внутренней логики и согласованности

Дублирование конституционной нормы в пункте 2 статьи 2. Пункт 2 статьи 2 Закона дословно воспроизводит пункт 3 статьи 4 Конституции РК о приоритете ратифицированных международных договоров. Буквальное воспроизведение конституционной нормы без нового нормативного содержания является дублированием, нарушающим статью 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется исключить данный пункт или заменить его содержательной нормой о применении международных договоров в сфере охраны почв.

Смещение разнородных правовых последствий в пункте 8 статьи 12. Пункт 8 статьи 12 Закона в одном предложении объединяет административную ответственность (штрафы), бюджетные меры (прекращение субсидирования), налоговые меры (увеличение налогов) и земельно-правовые санкции (лишение прав на участок). Каждый из этих механизмов регулируется самостоятельным законодательством и не может быть объединён в одну норму. Конструкция «включая, помимо прочего» создаёт недопустимый открытый перечень санкций. Модальная конструкция «могут являться» вместо «являются» делает санкционную норму факультативной, что недопустимо. Рекомендуется полностью переработать данный пункт: разделить на самостоятельные нормы

по видам ответственности с отсылками к КоАП РК, НК РК, ЗК РК и бюджетному законодательству.

Грамматические ошибки в пунктах 1 и 3 статьи 12. Пункт 1 статьи 12 содержит пропущенный союз или запятую: «подверглись деградации засорению» (должно быть «деградации, засорению» или «деградации или засорению»). Пункт 3 статьи 12 содержит лишнюю запятую: «с учётом вида, и степени их деградации». Оба дефекта подлежат устранению при редакционной правке.

Нарушение единообразия грамматических форм в статье 7. В статье 7 все подпункты используют форму множественного числа («разрабатывают», «организуют», «осуществляют»), тогда как подпункт 7) использует форму единственного числа («выполняет»). Рекомендуется унифицировать: «выполняют».

Лишняя закрывающая кавычка в статье 4. Статья 4 завершается конструкцией «растений.»», что свидетельствует о некорректном копировании фрагмента из другого документа. Лишняя закрывающая кавычка подлежит удалению.

Нарушение единообразия знаков препинания в перечне пункта 2 статьи 11. Подпункты 1) и 2) пункта 2 статьи 11 завершаются точкой с запятой, подпункт 3) — точкой (что формально означает конец перечня), однако после него следует подпункт 4). Рекомендуется унифицировать знаки препинания: все подпункты, кроме последнего, завершать точкой с запятой.

Использование нетипичного термина «органы государственной власти». Пункт 2 статьи 17 Закона использует термин «органы государственной власти», характерный для российской правовой системы. В Конституции РК и законодательстве Казахстана используется термин «государственные органы». Рекомендуется заменить на «государственные органы».

4.6. Дефекты переходных и заключительных положений

Отсутствие переходных положений. Статья 18 Закона устанавливает лишь срок введения в действие (шесть месяцев после первого официального опубликования), не содержа при этом: перечня отменяемых или изменяемых НПА; срока для разработки и принятия подзаконных актов во исполнение Закона (нормативов качества почв, порядков обследований и т.д.); переходных положений для правоотношений, возникших до вступления Закона в силу. При этом Закон предполагает наличие нормативов качества почв (статья 12 пункт 1), которые должны быть разработаны до его вступления в силу. Отсутствие переходных положений создаёт правовой вакуум. Статья 23 Закона РК «О правовых актах» требует наличия переходных положений при изменении действующего регулирования. Рекомендуется дополнить статью 18 переходными положениями, включая срок разработки подзаконных актов (рекомендуется 12 месяцев) и норму о действии ранее принятых НПА до принятия новых.

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и статьёй 7 Закона РК «О противодействии коррупции». Анализ направлен на выявление норм, создающих условия для коррупционных проявлений: избыточной дискреции, оценочных категорий без критериев, неопределённых разрешительных режимов и смешения разнородных правовых последствий.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий без установленных критериев

Подпункт 4) статьи 7 Закона наделяет местные исполнительные органы полномочием «определять места для хранения снятого плодородного слоя почвы при осуществлении градостроительной деятельности, геологической разведки и иной деятельности». Данное полномочие фактически ограничивает права землепользователей в части распоряжения снятым материалом, однако не содержит ни критериев, которыми должен руководствоваться орган при определении мест хранения, ни оснований для отказа, ни порядка обжалования. Отсутствие содержательных ограничителей дискреции создаёт условия для произвольного правоприменения. Рекомендуется установить в Законе объективные критерии определения мест хранения снятого плодородного слоя. Аналогичный дефект содержит пункт 4 статьи 12 Закона, предусматривающий, что «может вводиться специальный режим использования земельных участков». Норма не содержит ни перечня оснований для введения режима, ни органа, уполномоченного его вводить, ни порядка, ни сроков, ни механизма обжалования. Это создаёт риск непропорционального ограничения прав собственников и землепользователей по усмотрению органа без надлежащих процессуальных гарантий. Рекомендуется дополнить норму указанием на уполномоченный орган, исчерпывающий перечень оснований и порядок введения специального режима.

5.2.2. Неопределённые разрешительные режимы

Пункт 3 статьи 9 Закона устанавливает, что применение веществ, продукции и технологий для улучшения качества почв «допускается при наличии разрешительной документации, оформленной в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан». Норма не конкретизирует ни вид

разрешительной документации, ни орган, её выдающий, ни перечень применимых нормативных актов. Подобная бланкетная отсылка к «законодательству РК» в целом создаёт правовую неопределённость для субъектов регулирования и условия для произвольного расширения перечня требуемых документов. Рекомендуются указать конкретный вид разрешительного документа и ссылку на соответствующий закон.

5.2.3. Оценочные категории без объективных критериев

Пункт 5 статьи 10 Закона устанавливает, что оросительные и осушительные системы «в случае необходимости, должны быть спроектированы с учётом двустороннего действия». Формулировка «в случае необходимости» является оценочным критерием, не раскрытым в тексте нормы: не определено, кто устанавливает наличие такой необходимости, по каким критериям и в каком порядке. Это создаёт риск произвольного правоприменения — орган или проверяющее лицо может по собственному усмотрению квалифицировать отсутствие «двустороннего действия» как нарушение. Рекомендуется либо установить объективные критерии «необходимости», либо заменить оценочную формулировку конкретными техническими условиями применения данного требования.

5.2.4. Смешение разнородных правовых последствий, создающее условия для произвольного применения санкций

Пункт 8 статьи 12 Закона содержит формулировку «могут являться основанием для привлечения к административной ответственности, включая, помимо прочего, прекращение субсидирования». Данная норма содержит две самостоятельные коррупциогенные проблемы. Во-первых, «прекращение субсидирования» не является мерой административной ответственности по КоАП РК и не может быть включено в перечень мер административной

ответственности через союз «включая». Во-вторых, оборот «помимо прочего» создаёт открытый перечень последствий, не предусмотренных КоАП РК, что предоставляет правоприменителю неограниченные возможности для расширительного толкования. Смещение административной ответственности и мер бюджетного регулирования в одной норме создаёт условия для произвольного выбора меры воздействия. Рекомендуется разграничить административную ответственность (со ссылкой на КоАП РК) и иные правовые последствия нарушений в отдельных нормах с указанием самостоятельных правовых оснований для каждой меры.

5.2.5. Правовая неопределённость при снятии загрязнённых слоёв почвы

Пункт 5 статьи 12 Закона допускает снятие загрязнённых слоёв почвы, однако не определяет порядок, условия и орган, санкционирующий такое снятие. В сопоставлении с пунктом 1 статьи 337 КоАП РК, устанавливающим ответственность за незаконное снятие плодородного слоя, возникает риск правовой неопределённости: субъект, осуществляющий снятие загрязнённого (но одновременно плодородного) слоя, может быть привлечён к административной ответственности при отсутствии чётко установленного разрешительного механизма. Это создаёт условия для избирательного правоприменения. Рекомендуется уточнить порядок санкционирования снятия загрязнённых слоёв почвы и его соотношение с нормами КоАП РК.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект носит технический и экологический характер: его объектом является почвенный слой как природное тело, что априори исключает прямую гендерную дифференциацию. Прямой или косвенной дискриминации по признаку пола в тексте Закона не выявлено. Вместе с тем документ является

«гендерно-слепым» в том смысле, что не учитывает специфику распределения ресурсов и занятости в аграрном секторе Казахстана, где существует фактическое неравенство в доступе к капиталу и технологиям между мужчинами и женщинами. Общий статус гендерного риска оценивается как **низкий**, вердикт — **гендерно-нейтральный с элементами гендерной слепоты**.

6.2. Выявленные проблемы

Лингвистическая нейтральность. Пункт 1 статьи 9 Закона адресует обязанности «собственникам земельных участков и землепользователям», используя традиционный для казахстанского законодательства стиль с существительными, не маркированными по полу. Вместе с тем в тексте Закона встречается использование существительных мужского рода как универсальных («виновные лица», «должностные лица»). Согласно статье 7 Закона РК № 223-IV, гендерная политика направлена на использование гендерно-нейтрального языка. Рекомендуется рассмотреть возможность включения в статью 1 оговорки о том, что термины в мужском роде относятся к лицам обоих полов.

Соразмерность санкций для малых форм хозяйствования. Пункт 8 статьи 12 Закона предусматривает в числе последствий нарушений «принудительное лишение прав на земельный участок». Данная мера может непропорционально затронуть малые формы хозяйствования (личные подсобные хозяйства), в которых высока доля женского труда. Согласно статье 14 Конституции РК, все равны перед законом. При разработке подзаконных актов, конкретизирующих применение данной нормы, рекомендуется учесть принцип соразмерности санкций для мелких хозяйств.

Гендерная слепота в части научных исследований. Статья 14 Закона перечисляет направления научных исследований в области охраны почв, не включая изучение социально-гендерных аспектов землепользования. Между

тем деградация почв оказывает различное воздействие на мужчин и женщин, занятых в сельском хозяйстве, в том числе на доходы сельских женщин, занятых в домашнем хозяйстве. Рекомендуется дополнить перечень направлений научных исследований пунктом об изучении социально-гендерных аспектов землепользования.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Участие женщин и мужчин в реализации Закона оценивается как нейтральное: Закон не регулирует квоты или доступ к управлению, однако принцип «участия общественности», закреплённый в подпункте 4) пункта 3 статьи 3, является позитивным фактором для вовлечения женщин-активисток. Доступ к ресурсам оценивается как нейтральный: Закон накладывает обременения, одинаковые для всех, хотя риск снижения доступа к ресурсу возможен при чрезмерно дорогостоящих требованиях к наилучшим доступным технологиям (статья 9). Лингвистический анализ показывает частичное соблюдение принципов гендерно-нейтрального языка.

6.4. Рекомендации по гендерному совершенствованию

При реализации мер «экономического стимулирования» (подпункт 5) статьи 7) рекомендуется учитывать поддержку малых форм хозяйствования и женского предпринимательства на селе как наиболее уязвимых групп при переходе на дорогостоящие почвозащитные технологии. При сборе данных о состоянии почв и эффективности мер охраны (статья 19 в части мониторинга) целесообразно предусмотреть сбор статистических данных с разбивкой по полу собственников и руководителей хозяйств согласно пункту 18 Методики гендерной экспертизы.

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в Законе	Оценка
1	Ст. 9, п. 2	Не указан	Утверждение «научно-обоснованных норм и правил» внесения удобрений	Отсутствуют	Бланкетная без ориентира
2	Ст. 9, п. 3	Не указан	Определение вида разрешительной документации	Отсутствуют	Бланкетная без ориентира
3	Ст. 11, п. 3	Не указан	Утверждение нормативов внесения химических реагентов	Отсутствуют	Бланкетная без ориентира
4	Ст. 12, п. 3	Не указан	Разработка научно-обоснованных способов восстановления почв	Отсутствуют	Декларативная
5	Ст. 12, п. 6	Правительство РК (через ЗК РК)	Порядок консервации земель	Отсылка к ЗК РК	Согласованная
6	Ст. 12, п. 7	Не указан	Порядок снятия и захоронения радиоактивных почв	Отсутствуют	Бланкетная без ориентира
7	Ст. 17, п. 2	Не указан	Методика оценки вреда, причинённого почвам	Отсутствуют	Пробел

Вывод: Из семи выявленных делегирующих и отсылочных норм пять являются бланкетными без содержательного ориентира, одна — декларативной и лишь одна согласована с действующим законодательством. Закон не содержит ни одной нормы, прямо делегирующей утверждение ключевых нормативов (качества почв, допустимой нагрузки, допустимого воздействия) конкретному органу с указанием типа нормативного акта. Это является системным дефектом, препятствующим практической реализации Закона.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** по истечении шести месяцев после первого официального опубликования (статья 18).
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — **дефект**.
- **Правовой вакуум:** имеется. Закон предполагает наличие нормативов качества почв (статья 12 пункт 1), порядков проведения обследований и иных подзаконных актов, которые должны быть разработаны до вступления Закона в силу, однако срок их разработки не установлен. Это означает, что в течение шести месяцев после опубликования Закон будет действовать без необходимой подзаконной базы, что сделает ряд его норм практически неисполнимыми.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция Законопроекта** в целом легитимна и отвечает потребности в специальном правовом регулировании охраны почвенного слоя как самостоятельного объекта. Вместе с тем в представленной редакции Закон содержит системные риски, препятствующие его практической реализации.

2. **Конституционность:** выявлено одиннадцать зон конституционного риска. Наиболее серьёзные связаны с недостаточной определённости оснований и содержания ограничений прав собственников (статьи 9, 11, 12), делегированием существенных элементов правового регулирования на подзаконный уровень без установления содержательных критериев, а также со смешением разнородных правовых последствий в пункте 8 статьи 12, включая «увеличение налогов на землю» и «принудительное лишение прав», которые не могут вводиться вне Налогового кодекса и Земельного кодекса РК.
3. **Системная интеграция:** выявлено двадцать коллизий и дублирований. Наиболее острые — с Земельным кодексом РК (дублирование охраны земель, контроля, консервации), с КоАП РК (перечисление санкций в обход кодекса), с Гражданским кодексом РК (дублирование норм о возмещении вреда) и с Налоговым кодексом РК (введение налоговых санкций вне кодекса). Отсутствует увязка новой системы почвенных нормативов с Экологическим кодексом РК.
4. **Юридикто-техническое качество:** оценивается как **низкое**. Выявлено тридцать два дефекта, из которых двадцать семь квалифицированы как дефекты юридической техники и пять — как рекомендации. Критическими являются: отсутствие компетенции центральных государственных органов в главе 3; смешение разнородных правовых последствий в пункте 8 статьи 12; отсутствие переходных положений и срока разработки подзаконных актов.
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено шесть коррупциогенных факторов, основные из которых — неограниченная дискреция при определении мест хранения плодородного слоя и введении специального режима использования земельных участков, неопределённый разрешительный режим в пункте 3 статьи 9, оценочная категория «в случае необходимости» в пункте 5 статьи 10, а также открытый перечень санкций в пункте 8 статьи 12.

6. **Гендерная оценка:** прямой или косвенной дискриминации не выявлено. Закон является гендерно-нейтральным с элементами гендерной слепоты. Выявлено три замечания рекомендательного характера, связанных с лингвистической нейтральностью, соразмерностью санкций для малых форм хозяйствования и отсутствием гендерного измерения в научных исследованиях.
7. **Делегирующие нормы:** из семи выявленных делегирующих норм пять являются бланкетными без содержательного ориентира, что создаёт правовой вакуум в части ключевых нормативов и порядков, необходимых для реализации Закона.
8. **Переходные положения:** отсутствуют в необходимом объёме, что создаёт правовой вакуум при вступлении Закона в силу.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

9. Дополнить главу 3 Закона статьями о компетенции Правительства РК, центрального уполномоченного органа в области охраны окружающей среды, уполномоченного органа в области земельных отношений и местных исполнительных органов районного уровня.
10. Полностью переработать пункт 8 статьи 12: разделить на самостоятельные нормы по видам ответственности с отсылками к КоАП РК (административная ответственность), НК РК (налоговые меры), ЗК РК (земельные санкции) и бюджетному законодательству (прекращение субсидирования); исключить открытый перечень санкций и модальную конструкцию «могут являться».
11. Дополнить статью 18 переходными положениями: перечнем отменяемых или изменяемых НПА; сроком разработки подзаконных актов во исполнение Закона (рекомендуется 12 месяцев); нормой о действии ранее принятых НПА

до принятия новых; переходными положениями для правоотношений, возникших до вступления Закона в силу.

12. Установить в Законе орган, уполномоченный утверждать нормативы качества почв, нормативы допустимой антропогенной нагрузки и нормативы допустимого воздействия на почвы, с указанием типа нормативного акта; увязать данные нормативы с системой экологических нормативов Экологического кодекса РК.
13. Уточнить подпункт 15) статьи 1: установить, что подзаконные акты и нормативные документы могут лишь конкретизировать порядок исполнения требований, прямо установленных законом, но не вводить самостоятельные ограничения прав.
14. Конкретизировать пункт 3 статьи 9: указать вид разрешительной документации со ссылкой на соответствующий закон (Закон РК «О разрешениях и уведомлениях» или иной специальный акт).
15. Установить в пункте 4 статьи 9 орган, уполномоченный вводить ограничения деятельности, порядок их введения и снятия, а также механизм обжалования.
16. Заменить в пунктах 2 статьи 9 и 4 статьи 11 оценочные формулировки «научно-обоснованные нормы и правила» и «научно-обоснованная система применения удобрений» на конкретные отсылки к органу, утверждающему соответствующие нормы, с указанием типа нормативного акта.
17. Указать в пункте 4 статьи 10 конкретный субъект обязанности по проведению систематического мониторинга уровня грунтовых вод.
18. Установить в пункте 4 статьи 12 исчерпывающий перечень оснований, орган, уполномоченный вводить специальный режим использования земельных участков, порядок его введения, сроки и механизм обжалования.
19. Увязать пункт 6 статьи 12 с институтом консервации земель по Земельному кодексу РК; уточнить формулировку: «в порядке, предусмотренном земельным законодательством, в том числе актом Правительства».

20. Указать в пункте 7 статьи 12 конкретные законодательные акты, регулирующие снятие и захоронение радиоактивных почв (законодательство об использовании атомной энергии, о радиационной безопасности).
21. Заменить в пункте 3 статьи 8 самоссылку «в порядке, установленном настоящим Законом» на отсылку к Предпринимательскому кодексу РК и Земельному кодексу РК.
22. Заменить статью 4 на отсылочную норму: «Объектом охраны является почвенный слой (почва) в значении, определённом статьёй 1 настоящего Закона».
23. Исключить из подпункта 10) статьи 1 определение «почвенная коллекция» как неиспользуемое в тексте Закона, либо ввести норму, в которой оно применяется.
24. Исключить пункт 2 статьи 2 как дублирующий пункт 3 статьи 4 Конституции РК, либо заменить содержательной нормой о применении международных договоров в сфере охраны почв.
25. Дополнить пункты 2 и 3 статьи 17 отсылкой: «в порядке, предусмотренном гражданским законодательством».
26. Предусмотреть в Законе отсылку к методике расчёта вреда, причинённого почвам, с указанием органа, её утверждающего.
27. Установить в подпункте 4) статьи 7 объективные критерии определения мест хранения снятого плодородного слоя почвы.
28. Уточнить в пункте 5 статьи 10 критерии «необходимости» проектирования систем с двусторонним действием, заменив оценочную формулировку конкретными техническими условиями.
29. Уточнить в пункте 5 статьи 12 порядок принятия решения об использовании снятых слоёв почвы для иных участков и орган, проверяющий соответствие экологическим нормативам.

30. Уточнить в пункте 5 статьи 12 соотношение нормы о снятии загрязнённых слоёв почвы с пунктом 1 статьи 337 КоАП РК; установить порядок санкционирования такого снятия.
31. Устранить технические опечатки: двойной знак тире «--» в подпункте 21) статьи 1; лишнюю закрывающую кавычку в статье 4; запятую в заголовке главы 4; отсутствие точки в заголовке главы 5; пропущенный союз в пункте 1 статьи 12; лишнюю запятую в пункте 3 статьи 12.
32. Унифицировать грамматическую форму в статье 7: «выполняет» → «выполняют».
33. Оформить перечень статьи 14 в виде нумерованных подпунктов с надлежащими знаками препинания.
34. Унифицировать знаки препинания в перечне пункта 2 статьи 11.
35. Заменить «органы государственной власти» в пункте 2 статьи 17 на «государственные органы».
36. Рассмотреть включение в статью 1 оговорки о гендерно-нейтральном применении терминов.
37. Дополнить статью 14 направлением научных исследований об изучении социально-гендерных аспектов землепользования.
38. При разработке подзаконных актов, конкретизирующих меры ответственности, учесть принцип соразмерности санкций для малых форм хозяйствования с высокой долей женского труда.

Заключение: В представленной редакции Закон **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Выявленные дефекты носят системный характер и затрагивают как конституционность ряда норм, так и практическую исполнимость Закона в целом. Наиболее критичными являются: отсутствие компетенции центральных государственных органов; смешение разнородных правовых последствий в пункте 8 статьи 12; отсутствие переходных положений и подзаконной базы; многочисленные коллизии с

Земельным кодексом, КоАП и Налоговым кодексом РК. После устранения указанных замечаний Закон может быть рекомендован к принятию как важный инструмент правовой охраны почвенного слоя Республики Казахстан.